

ТРУДЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

“ЛОМОНОСОВ – 2001”

ИСТОРИЯ

*Сборник
тезисов*

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

**ТРУДЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
«ЛОМОНОСОВ-2001»**

ИСТОРИЯ

Сборник тезисов

МОСКВА 2001

УДК 9
ББК 63я431
Т 782

Ответственный редактор: *А.Ю. Андреев*

**Т 782 Труды научной конференции студентов и аспирантов
«Ломоносов-2001». История / Отв. ред: А.Ю. Андреев. – М.,
Путь, 2001.- 243 с.**

ISBN 5-8444-0365-7

Сборник научных трудов содержит материалы докладов по различным проблемам отечественной и всеобщей истории, сделанных на научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2001», проходившей в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами современной исторической науки.

**УДК 9
ББК 63я431**

ISBN 5-8444-0365-7

© Коллектив авторов, 2001

© Андреев А.Ю., составление, редактирование, 2001

в концепции «300 золотых поясов». Для бояр не было смысла самим «сидеть» в вече, когда можно было просто приобрести сторонников, которые бы добились соблюдения интересов своих хозяев, сохраняя при этом демократический дух и легитимность народного собрания. Наконец, вече являлось важнейшим механизмом сглаживания социальных противоречий. Само пребывание там давало демосу какие-то надежды на «лучшую жизнь». Однако, у версии «300 золотых поясов» благодаря М.Б. Свердлову, нашлись очень сильные аргументы. Свердлов приводит выдержки из ПВЛ: «сдумавше поляне», «и реша сами в себе», «сдумавше со князем своим Маломъ» и вполне закономерно отмечает, что этих данных недостаточно для того, чтобы определить, принимались ли решения на собраниях, или же – избранными людьми – князьями и знатью, ссылаясь на подобные записи: «реша козари», «почаша греци мира просити» у народов, которые народовластия в любой его форме практически не знали. И все-таки, я остаюсь на вышеизложенных позициях...

[1] *О.В. Мартышин. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.*

[2] *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.*

[3] *В.М. Кайтуков. Эволюция диктата.*

[4] *А.В. Петров. Внутриобщинные столкновения в Новгороде в середине и второй половине XIV века // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию проф. И.Я. Фроянова. СПб, 1996.*

[5] *М.Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956.*

Расстановка политических сил в Западном Дешт-и-Кыпчаке в их взаимосвязи с Северо-Восточной Русью в 30-е–60-е гг. XV в.

А.С. Дягилев

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Начальный этап взаимоотношений княжеств и земель Северо-Восточной Руси с государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды на территории европейской части Дешт-и-Кыпчака до сих пор недостаточно полно изучен в историографии. Это объясняется состоянием источниковой базы. С нач. XV в. восточные авторы утратили интерес к событиям в данном регионе в виду ослабления его военного потенциала в результате разгрома Тимуром в 1395–1396 гг. и окончательного распада на отдельные враждующие между собой государства. Русские летописи и хроники Великого княжества Литовского повествовали в основном о ходе внутренних междоусобиц в: тр. XV в., изредка упоминая о ситуации в прилегающих землях Западного Дешт-и-Кыпчака. Это привело к тому, что исследователи стали зачастую механически переносить реалии

30-х гг. XV в. на последующий период – 40-е–60-е гг., а в сфере русско-ордынских взаимоотношений также и на 70-е гг. XV в. Спорность последней экстраполяции неоднократно указывалась в историографии и находится в области дискуссии о времени свержения ордынского ига.

В результате изысканий в вопросе о расстановке сил в регионе Западного Дешт-и-Кыпчака нами были сделаны следующие выводы. К сер. 30-х гг. XV в. на данных территориях существовали два наиболее крупных государственных образования, враждовавших друг с другом. Это Орды Улуг- и Кичи- Мухаммадов, границей между которыми являлась р. Волга. Вассалитет русских князей в отношении хана Улуг-Мухаммада общепризнан в историографии и не вызывает сомнений. Надо полагать, Улуг-Мухаммаду подчинялись в это время и болгарские земли, на которые в 1431 г., незадолго до поездки в Орду великого князя Василия II был совершен поход князя Ф. Пестрого [5:248]. Ордынские правители и ранее, в 1367 и 1371 гг. использовали войска русских князей в целях покорения Булгарии. В летописях под 1434 г. упоминается о попытке Василия II, потерпевшего очередное поражение в междоусобице с сыновьями Юрия Дмитриевича Галицкого уйти «во Орду» через Нижний Новгород. Отсутствие в источниках локализации данной Орды (при одновременном существовании в этот период в сепях двух крупнейших орд), вызвало в историографии разногласия по поводу идентификации последней. Если принять во внимание то обстоятельство, что маршрут московского князя пролегал из северных районов, куда он первоначально бежал из захваченной его противниками Москвы, то становится ясно, что Василий II намеревался прибыть ко двору хана Улуг-Мухаммада, а не его соперника – Кичи-Мухаммада. На это может указывать также и вышеотмеченный факт неупоминания имени хана, к которому хотел уйти Василий Московский, т. к. при условии неизменности признания русскими князьями вассалитета в отношении Улуг-Мухаммада название Орды могло пониматься летописцами как само собой разумеющееся.

Значительные изменения в расстановке политических сил произошли в период с 1437 по 1445 гг. В это время хан Улуг-Мухаммад окончательно потерял контроль над степями от Днепра до Волги, будучи разбит своим соперником – Кичи-Мухаммадом. Под властью последнего оказалась территория от Днепра (включая Крым) до Яика. Есть основания полагать, что ок. 1437–1439 гг. сюзеренитет Кичи-Мухаммада признавали князья Северо-Восточной Руси. Однако уже в 1439–1440 гг. Орда этого хана была потрясена сильными междоусобицами. Западнее Днепра установил свою власть Саид-Ахмад, совершавший набеги на Литву. В нач. 40-гг. XV в. Кичи-Мухаммад предпринимал попытки удержать под своей властью ранее завоеванные территории, но это ему не удалось. В летописях упоминается о набегах татар этого хана в 1441–1442 гг. на южные земли Руси [4:151]. Видимо, русские князья отказывались

выполнять свои вассальные обязательства, ожидая развязки борьбы в Дешт-и-Кыпчаке. Вскоре Кичи-Мухаммад был окончательно вытеснен за Волгу. Венецианский купец И. Барбаро отмечал о последнем появлении его войск в районе Нижнего Дона ок. 1442 г. [1:151–152]. В 1443 г. в Крыму было образовано независимое ханство, а в степях от Днестра до Дона к сер. 40-х гг. XV в. прочно утвердилась Орда Саид-Ахмада. В то же время поражение и пленение московского великого князя Василия II в битве под Суздалем от войск вновь усилившегося хана Улуг-Мухаммада в июле 1445 г. вынудило русских князей, судя по всему, повторно признать сюзеренитет последнего.

В 1447–1448 гг. аналогичные притязания хана Саид-Ахмада были отвергнуты в пользу казанских ханов. Это во многом объясняется реальными возможностями Казанского ханства повлиять на ход т. н. «феодальной войны» в случае поддержки одной из враждующих сторон. В данной ситуации Василию Темному было выгоднее признать неоспоримость сюзеренитета казанского хана Махмудека и, тем самым, лишить Д. Шемяку поддержки. Результатом этого шага стала победа великого князя и окончание междоусобиц в Московской Руси. Выполнением вассальных обязательств, по-видимому, следует объяснять отсутствие конфликтов с Казанью с 1448 до нач. 60-х гг. XV в. Одновременно, в 1449–1459 гг. с юга на русские земли не прекращались набеги ордынцев Саид-Ахмада.

Расположение Орды Саид-Ахмада в степях от Дона до Днестра позволяло ей контролировать прямые пути из Литвы и Руси в Крымское ханство и Орду Кичи-Мухаммада. В. Л. Егоров на материале XIII–XIV вв. выделял два основных маршрута набегов ордынцев со стороны Сарая на Русь: через самарскую переправу и волго-донские перевозы [2:181–182]. Данное замечание объясняет причину прекращения враждебных действий со стороны Кичи-Мухаммада. Войска сарайского хана не могли пройти через районы, контролируемые Казанью (Самарская лука) и Саид-Ахмадом (правобережье Дона). В таком случае правомерен вывод о том, что положение В. Д. Назарова о непрерывных выплатах дани с русских земель Кичи-Мухаммаду [3:24–25] неверно. Подтверждением нашему тезису может послужить факт начала набегов Махмуда и Ахмада «Кичи-ахметовичей» на Русь именно с 1460 г., т. е. после падения Орды Саид-Ахмада в 1459 г.

Следует отметить, что в период 40-х –50-х гг. XV в. на Северном Кавказе и в междуречье низовий Дона и Волги существовала особая, неподконтрольная джучидам зона, подобная Ногайской Орде. В источниках она упоминается как земля черкасов.[1:141; 4:151; 5:268] Но, видимо, уже в 60-е гг. XV в. эта территория была включена в состав Большой Орды. Борьба последней с Крымским ханством из-за степных пространств бывшей Орды Саид-Ахмада шла с переменным успехом и окончилась утверждением Большой Орды в границах от

Днестра до Яика к кон. 60-х гг. XV в. Такое развитие событий позволило хану Большой Орды Ахмаду перейти к осуществлению своих великодержавных амбиций в отношении территорий бывшей Золотой Орды, а также сосредоточить усилия на подчинении Северо-Восточной Руси своей власти.

В это же время, к моменту начала решающей борьбы Москвы и Большой Орды, произошло урегулирование русско-казанских политических взаимоотношений. Нами выше отмечалось, что во времена правления Василия II Северо-Восточная Русь находилась в подчинении у казанских, а не сарайских ханов. Однако есть основания полагать, что московское правительство взяло курс на получение независимости от Казанского ханства после того, как Василию Темному удалось укрепить свою власть не только в Московском великом княжестве, но и распространить со вт. пол. 50 – х гг. XV в. свое влияние фактически на все русские земли (на Новгород в 1456–1460 гг., Рязань в 1456 г., Вятку в 1458–1459 гг.). Тверское великое княжество после династического союза с Москвой (брак Ивана III Васильевича с дочерью тверского князя Марией), надо полагать, также следовало в фарватере московской внешней политики, по крайней мере, в сфере отношений с постзолотоордынскими государствами. Московско-казанские военные столкновения начались уже в нач. 60 -х гг. XV в. (1461, 1462–1463 гг.) и вылились затем в войну 1467–1469 гг. Заключение мирного договора в 1469 г. следует принимать, на наш взгляд, как акт установления равноправных межгосударственных отношений между Москвой, выражавшей интересы всей Северо-Восточной Руси и Казанским ханством.

- [1] *Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971.*
- [2] *Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII –XIV вв. М.: Наука, 1985.*
- [3] *Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. М.: Знание, 1983.*
- [4] *ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23.*
- [5] *ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25.*

Британская историография средневековой России пер. пол. XX в. (методологические подходы)

А.В. Рукавишников

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В начале XX века в связи с влиянием целого ряда факторов (экономических, политических (геополитических), культурных и т.д.) британская университетская наука обратила свое внимание на Россию. В 1907 г. было основано первое Объединение по изучению России (School of Russian Studies), в которое входили английские ученые, бизнесмены и политики, на базе Ливерпульского университета, где в 1908 г. было открыто Отделение изучения России (Russian

Оглавление

Секция «История России»

ЩАВЕЛЕВ А.С. Граффити о съезде князей на реке Желяни: вопрос датировки	3
ПЯТНОВ А.П. Киев и Киевская земля в 1167–1173 гг.	5
СУХОРУКОВ А.В. Новгородское вече: основные проблемы организации	8
ДЯГИЛЕВ А.С. Расстановка политических сил в Западном Дешт-и-Кыпчаке в их взаимосвязи с Северо-Восточной Русью в 30-е–60-е гг. XV в.	12
РУКАВИШНИКОВ А.В. Британская историография средневековой России пер. пол. XX в. (методологические подходы)	15
ЗЕЛОВ Д.Д. Время Иоанна Антоновича в фейерверочной пропаганде	18
ШУТИКОВА Е.А. Деятельность П.И. Рычкова в Главном Оренбургском соляных дел правлении	23
СТАНСКИХ С.Н. О некоторых источниках по истории языкового образования в Западной Сибири второй половины XVIII в.–30-х гг. XIX в. в фондах Государственного Архива Омской области (ГАОО)	26
КУПРИЯНОВ П.С. Пути осмысления отечественной истории и проблема национальной самобытности на рубеже XVIII–XIX вв.	27
ПАНАСЕНКОВ Е.Н. «Неизбежно» сбывшаяся история или критические точки истории России начала XIX века	29
БЫКОВ Д.А. Становление российской агрономии в первой половине XIX века и деятельность профессора М.Г. Павлова	31

МУХАНОВ В.М. Путь князя А.И.Барятинского к должности наместника России на Кавказе	36
МУХАНОВ В.М., ЗАПАЛЬСКИЙ Г.М. Письма императора Александра II князю А.И. Барятинскому (1857–1864 гг.) как источник по истории Российской Империи в середине XIX в.	38
МЕЛЬКОВ А.С. Генезис русского духовного образования	43
РОМАНОВ А.С. Александр III и К.П. Победоносцев: организация церковно-приходских школ	44
ЖИТЕНЕВ Т.Е. Начальные церковные школы в России и их взаимоотношения с государственной властью в конце XIX–начале XX века	47
ЮРИЩЕВА И.В. Вопросы народного образования в программных документах кадетской партии (1905–1907 гг.)	49
КОНОНОВА М.М. Московский университет и «серебряный век» русской культуры	51
КЛИШИНА О.С. Материальная культура этноса в художественном мире писателя (по произведениям Н. С. Лескова)	53
БОГДАНОВ В.П. Основные этапы формирования городской благотворительной системы Москвы в конце XIX–начале XX вв.	56
СКОРОБОГАТОВ А.С. Польское влияние, как основной фактор формирования и массовизации антисемитского мифа в России (XIX–нач. XX вв.)	58
ЗОРИНА К.И. Семейный быт фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX в.	62
САВЧЕНКО М.В. Провинциальная хроника революций начала XX века в России: алкогольный аспект (по материалам Пензенской губернии)	65

ПАНИН С.Е. Теневые стороны повседневной жизни советских городов в 1920-е годы (на примере Пензенской губернии)	68
ЛИПАТОВА Н.В. Реформаторское начало в Советах рабочих депутатов Поволжья в 1917 году	70
МИРЯСОВ А.В. Создание новой дисциплины труда в российской промышленности как фактора мотивации трудовой деятельности рабочих в 1-й половине 1920-х годов (на материалах Пензенской губернии)	73
ГАНИН А.В. Поход на форт Александровский (судьба оренбургских казачьих частей Южной армии)	77
КЛИМЕНКОВА О.В. Истоки тоталитаризма в трактовке представителей русского зарубежья	79
НАЗАРОВ И.А. Теория языкознания Марра и марксизм	81
ТРУХИН В.Н. Религиозный подъем в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны	85
КУПРИЯНОВА О.С. Оппозиционные настроения советской молодежи в конце 40-х до конца 50-х годов XX столетия	88
КОПЧЕНОВА И.В. Проблемы изучения историографии национальной политики в СССР в послевоенные годы (1946–1953 гг.)	92
ПАНТЕЛЕЕВ С.Ю. К вопросу о государственной идеологии в посткоммунистической России	94
ГУДЕВ П.А. Государственная Дума в политической системе РФ	97
ЯКОВЛЕВ Д.С. Проблемы федерализма в программных документах и материалах политических партий современной России	101

Секция «История древних цивилизаций»

АГАПОВ С.С. Договор купли-продажи между частными лицами в Египте времени Рамессидов	104
ВАСИЛЬЕВА О.А. Потерянный ребенок Исиды	106
ДМИТРИЕВ С.В. Лоян. Столица Восточной Хань	108
КАМНЕВ О.А. Выражение <i>šms ib</i> : представление египтян о <i>ib</i> и <i>k3</i> (на материалах «Поучения Птаххотена»: Рг.186–197; 232–248)	114
КУЗНЕЦОВА-ФЕТИСОВА М.Е. Некоторые особенности погребений Шанского периода (на материале из могилы Фу-хао)	118
КУРОЧКИН М.В. Изменения в вооружении, тактике и военной организации египетской полевой армии в начале XX династии	120
ЛАДЫНИН И.А. К интерпретации образа царя Хуфу в сказках папируса Весткар	124
ЛЕВЧЕНКОВА С.Е. Жертвенная керамика Древнего царства гробницы Хафраанха (по материалам полевых сезонов 1997–1998 гг.)	126
НЕМИРОВСКИЙ А.А. Загадка Амалека в иудейской традиции	129
ДАВЛЕТШИН А.И. Принципы палеографического анализа иероглифической письменности майя	133
ПАКИН А.В. «U Tzucul Katun» – организация войска у поздних юкатанских майя	135
ТОВОНИН А.А. Ритуальный танец древних майя в монументальных текстах Сийахчана (вторая половина VIII в. н. э.)	138
БОНДАРЕНКО М.Е. Культ богини Девы в Херсонесе Таврическом в нумизматике, эпиграфике и коропластике	140
	239

ГЕРАСИМОВА Л.Ю. Теменос Пелопса в архитектурном комплексе Олимпии	142
ЕВДОКИМОВ П.А. Диск с текстом священного перемирия: к вопросу об источниковедческих особенностях одного артефакта	145
ЗАХАРОВА И.Н. Тесейон в Афинах VI–IV вв. до н.э.: некоторые проблемы изучения	148
КЛЕЩИНОВА Е.В. Трактат Галена «О первоосновах»	151
КУДРЯШОВ С.В. Историческое время в афинских надгробных речах V–IV вв. до н. э.	155
ЗАХАРОВ А.О. К вопросу о северных границах государства Евкратиды I	158
КОРОВЧИНСКИЙ И.Н. Культы Тахт-и-Сангинского храма (северная Бактрия) в III–II вв. до н. э.	161
БЛЫНСКИЙ М.Г. Subsiciuus – правовая и аграрно-земельная категория земель в Кадастре Оранжа (по публикации А. Пиганьоля)	164
ГОРЬКОВ С.Ю. Римский флот в период завоевания Италии	166
ГРЕШНЫХ А.Н. Раннехристианские источники о древнейшем культе Януса	168
ДУРНОВО М.В. Раб-менеджер и судоходство в Древнем Риме	172
КУЛИКОВА Ю.В. Некоторые дискуссионные вопросы создания Галльской «империи»	177
ЛЕДНЕВА М.В. М. Порций Катон и Юлий Солин об основании Пренесте	180
МЕЛЬНИЧУК Я.В. Tribuni in censoribus: о двух судебных процессах против цензоров	182
МЕЛЬНИЧУК Я.В. Ауспиции римских цензоров	183
ТРОФИЛЬКИНА А.А. Конструкция dos в семье и праве в Риме в I веке н.э.	187

ЮДИН А.В. Римская колония Брундизий и войны Рима в Восточном Средиземноморье в 200–168 гг. до н. э.	189
ЮДИН А.В. Триумвиры <i>coloniae deducendae</i> начала II в. до н. э.	193

Секция «История средневековья и нового времени»

ЛЕВЧЕНКОВ А.С. Договор Онгъяты 1617 года и политическая изоляция чешской сословной оппозиции накануне антигабсбургского восстания	198
ИВАНОВА О.А. Английские просветители о политических партиях (Дефо, Болингброк, Юм, Берк)	200
ЛАЗАРЕВА А.В. Э. Берк и Дж. Пристли об Английской революции 1640–1660 гг. и государственном перевороте 1688–1689 гг.	204
ШУВАЛОВА Ю.Н. Сэр Джеффри Р. Элтон: научное искусство истории	206
ПОНАСЕНКОВ Е.Н. К вопросу о характере «наполеоновских войн»	209
ГУЩИН А.В. Польша и вопрос о международно-правовой охране национальных меньшинств на Парижской мирной конференции	212
МУРОМЦЕВА О.В. Изменения в средиземноморской политике НАТО в начале 1990-х гг.	214

Секция «Историческая информатика»

ЧЕРНЕНКО Д.А. Поместье и вотчина в Алексинском уезде в первой трети XVII века (по материалам писцовой книги)	216
ВОЛОДИН А.Ю. Жалобы рабочих фабричным инспекторам в конце XIX–начале XX в. (первичный источник и методы его анализа)	218

КОРЯКИНА Н.В. Создание базы данных по материалам фонда охранного отделения московского департамента полиции (конец XIX–1917 г.)	221
ЯГОДКИНА Е.О. Структура базы данных по материалам фонда охранного отделения московского департамента полиции (конец XIX–1917 г.)	223
КОРЯКИН К.В. Этнопрофессиональная структура населения г. Баку в 1913 г.	224
КОНОВАЛОВА А.В. Биржевая динамика начала XX века по материалам периодической печати: методы изучения	226
СЛАВКИНА М.В. Анализ временных рядов статистических данных при изучении социальных последствий экономической реформы 1960–1970-х гг.	229
ГУЛЬНЕВ А.С. Использование публикаций исторических источников в сети Интернет при подготовке студенческого доклада	232

Ответственный редактор:

А.Ю. Андреев

**Труды научной конференции студентов и аспирантов
«Ломоносов-2001». История**

Оригинал-макет – А.В. Сухова

Формат 60 x 90 1/16. Усл.печл.15,2.

Тираж 100 экз. 2001 г.

Исторический факультет.

119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ.